

Снятие кожного покрова всегда требует высокой концентрации. В особенности это касается работы со стареющими телами, в силу меньшей выраженности жировой прослойки обязывающими к крайней точности движений ножом. Лезвию надлежит скользить между красной плотью и белым слоем жира быстро и равномерно.

Хотя температура в рабочем помещении была намеренно понижена для предотвращения разложения, на лбу мужчины, подошедшего к делу со всей ответственностью, всё же проступили капли пота. Когда работа почти подошла к концу, мастер взглянул в окно: за ним уже занимался рассвет.

Увы, погрузившись в работу, он потерял счёт времени.

Вскоре свет, прокрадывающийся снаружи, окутал внушительный силуэт мастера и заполнил собой комнату. Пот блестел на его спортивном торсе и скатывался струйками с глубокого рельефа точёной груди к узкой талии.

Мужчина выпрямился, зажёл сигарету и, присев на ступени, позволил едкому дыму затмить переживания — как-никак, на тот момент для него это был один из источников утешения. Дым наполнял лёгкие и постепенно перебивал отвратительный запах плоти.

Мужчина вздохнул.

За последнее время количество выкуриваемых им сигарет значительно увеличилось. Пепельницы в его офисе, заполняющиеся за считанные часы, служили тому подтверждением.

Раз в год на героя накатывало подобное состояние, словно лихорадка, поражающая как по расписанию. От ощущения беды, бушующего внутри, ему хотелось повалиться на пол.

«И вот опять...» — мелькнула мысль.

Сердце мужчины дрогнуло. Руки, будто обретя собственное сознание, принялись ощупывать карманы в поисках телефона. Касание пальца открыло в галерее устройства папку, и губы его владельца сжались в тонкую линию, когда на экране отобразилась фотография мирно спящей женщины.

Застыв подобно статуе, мужчина немигающим взглядом смотрел на фотографию. Пристальный взор пробудил воспоминания, захлестнувшие его волной ностальгии по тому времени, когда был сделан этот снимок.

Тогда, едва пробудившись от крепкого сна, мужчина аккуратно сфотографировал женщину, спящую рядом с ним. Она всегда дарила мир и покой его бурному сердцу.

Хотя когда-то, как и у многих, сердце той женщины билось, а горячая кровь текла по венам,

ситуация давно изменилась: среди живых её больше нет.

Бальный зал отеля «Соин» оказался под завязку набит дюжинами репортёров, толпами знаменитостей и светилами всех сфер жизни. Приём по случаю помолвки был в самом разгаре, каждому из посетителей хотелось приложить руку к успеху вечеринки.

— Все ли репортёры ушли? — раздался посреди гомона празднования глубокий баритон в ожидании незамедлительного ответа.

Пальцы обладателя голоса, обхватившие ножку бокала, имели грубый и натёртый вид — сказывался вчерашний «труд». По-мужски изящная фигура ростом в сто восемьдесят сантиметров возвышалась над большинством присутствующих. Безо всяких сомнений, мужчина выделялся среди всех благородного вида гостей. Более того, в центре событий церемонии помолвки находился именно он.

Этим мужчиной был Со Тхэджун, главный исполнительный директор «Соин групп».

Услышав вопрос начальника, директор по персоналу Ли Джонсу спешно перечёл список гостей.

— Да, совсем недавно. Последними отбыли репортёры канала «К». — сообщил подчинённый.

Появление стольких репортёров на церемонии помолвки подтолкнуло гостей к размышлениям о том, какой же будет свадьба: она-то обещает быть грандиозной.

Безусловно, такое событие, как помолвка руководителя группы компаний «Соин», ведущей фармацевтический, торговый и гостиничный бизнес, с представительницей «Тэджин групп», объединения, господствующего в сфере торговли вот уже несколько поколений, нисколько не страдало от нехватки внимания общественности.

С уходом назойливых репортёров празднование пошло веселее. Члены обеих семей обменивались поздравлениями и затевали беседы, грозившиеся продлиться до самой полуночи.

И всё же Тхэджуну вечеринка совсем не веселила. Отстранившись от праздничного шума, мужчина погрузился в собственные мысли, но внезапный резкий хлопок по плечу пробудил его от раздумий.

— Ты чего такой серьёзный? Это ведь твоя вечеринка! — весело напомнил Ли Джэвон, двоюродный брат Тхэджуна, и в свойственной ему манере откинул густые каштановые волосы.

Помимо нахождения на посту директора по планированию отеля «Соин» развесёлый родственник занимался организацией сегодняшней вечеринки. Застав руководителя «Соин групп» угрюмо стоящим в углу в компании выпивки и без малейшего желания общаться с

гостями, Джэвон тут же захотел с ним поговорить. Кузен пребывал в мрачном настроении с самого своего появления в зале, что шло вразрез с ожиданиями организатора.

— Может показаться, что Юн силком заставила тебя согласиться. В чём дело? — осмотревшись по сторонам, шепнул на ухо Ли Джэвон.

Другой звездой мероприятия была невеста Тхэджуна, Юн Сиён, с которой Ли Джэвон крепко сдружился ещё в начальной школе.

Для Ли Джэвона стало сюрпризом узнать, что Сиён войдёт в их семью, не говоря уже об уготованной ей роли жены Тхэджуна. Какие бы сомнения ни терзали Со Тхэчжуна, противиться решению своего деда он бы не смог. Бизнесмена словно выбросили в океан и никого, особенно старика, не волновало, сможет ли он удержаться на плаву.

— Прошлым вечером я уезжал на виллу, вернулся только утром, — безразлично ответил Тхэджун на расспросы двоюродного брата.

— На виллу? — переспросил тот.

— Мне сообщили о смерти Себастьяна.

При упоминании знакомого имени Ли Джэвон нахмурил брови.

— А! — воскликнул кузен, вспомнив английского пойнтера, любимого питомца Со Тхэджуна. — Того самого пса? Не думал, что твой любимец ещё жив, ведь он был очень стар.

— Тринадцать лет. — решительно уточнил Со Тхэджун.

Если Ли Джэвон правильно помнил, председатель Со Джонхо подарил Себастьяна своему единственному внуку на его двадцать второй день рождения. Пёс, ставший верным помощником, провёл с семьёй более десятка лет.

— Только не говори, что перед сегодняшним мероприятием провёл целую ночь без сна из-за мёртвой собаки. С каких пор ты стал настолько сентиментален... — начал Джэвон.

— Если тело начнёт разлагаться, шкуру с него уже не снять. — перебил его Тхэджун.

«Постой-ка, снять шкуру?!» — пронеслась в голове брата шокирующая мысль, от которой он чуть было не выронил бокал.

— Неужели ты сделал чучело из пса?

— Да, — как ни в чём не бывало ответил главный директор.

Глаза Ли Джэвона сначала сузились, а затем так округлились, что, казалось, были готовы выскочить из орбит.

— Ты спятил?! — проговорил он, стараясь подавить желание закричать.

<http://erolate.com/book/1101/28166>